

Действительно, ярмарка лета 1932 года была первая для Магнитогорска, но не первая для праматери города — станицы Магнитной.

С 1844 года — одна, а с 1890 года — две ярмарки проводились в Магнитном поселке, улицы которого и окрестности оглашались многоязыким гомоном, пестрели многоцветьем одеяний, звенели удалой, по-пьяному разухабистой казачьей песней. Цыганскими таборами располагались на полянах и лужайках крестьяне и казаки, башкиры и киргизы, съехавшиеся из ближних и дальних селений, аулов и кочевий. Бывали здесь и сарты в длиннополых, полосатых, стеганых халатах. Узколищцы, черные от азиатского солнца, настырные и привязчивые, как липучки.

Какие только товары здесь не привораживали глаз: шелка и пряности, тонкие полупрозрачные материи и заморские сладости, киргизские малахаи серые — волчи и рыжие — лисьи, пестрые сартовские халаты, ичиги, особо почитаемые казаками, изделия из верблюжьей шерсти, ножи, шашки Златоустовской фабрики, кавказские кинжалы и похожие на лунный серп турецкие ятаганы, скобянка белорецкого железа, гончарная россыпь из миасской и кизильской глины, подделки из башкирской березы и сосны и всякая всячина, насколько хватало фантазии и умения мастеров.

Но главными предметами купли-продажи были произведения сельского хозяйства: всевозможное зерно и крупы, мука, мясо, сало, яйца, шерсть, пух птичий и козий, знаменитые оренбургские пуховые платки, шали и полушалки, успешно конкурирующие с кашемировыми, настоящие произведения искусства. Над всем этим главенствовал скот: лошади, быки, коровы, верблюды, овцы и, конечно, козы пуховые и молочные.

После революции и гражданской войны Магнитная надолго забыла о ярмарках. Не до них было, когда подступили разруха, недороды и голод, сколачивание кохозов, раскулачивание, ломка церквей и крушение веры.

Но вот к охраняемой станицей руде пришли беспокойные люди с горящими взорами и жаркими сердцами. На красных полотнищах затрепыхали лозунги: «Даешь индустриализацию! Даешь город и завод! Дадим стране металл!» Через два года неузнаваемыми стали окрестности Магнитной: на месте реки появился громадина-пруд, под горой выросли город и завод. Высооченные трубы домен уже выдували из своего нутра энергично ввинчивающиеся в небо разноцветные дымки, а огненные зарницы превращали ночь в день, когда выплескивались из печей в отвалы раскаленные шлаки...

Тогда-то и вспомнились шумные и по-праздничному яркие торжища — ярмарки, проводимые у подножия горы. А вспомнив, задумались строители города и порешили провести свою, уже совхозно-колхозную ярмарку. Постановлением от 1 июля 1932 года горсовет установил время проведения — с 12 по 20 июля. Но времени на подготовку оказалось мало, и сроки отодвинулись. Окончательно решили открыть ярмарку 20 июля, а закончить 1 августа, то есть через 12 дней. Дореволюционные длились по пять дней.

Начали, как водится, с лозунгов, и рядом с индустриальными «даешь!» взвились базарно-ярмарочные: «Пролетарский привет первой Магнитогорской колхозной ярмарке! На новых базарных площадях кладется начало развернутой, культурной советской торговли! Магнитогорск должен иметь образцовые колхозные базары! Да здравствует смелка города и деревни!»

К тому времени в городе уже действовали три базара: Центральный — на горе между заводом и соцгородом (он и сегодня шумит на том же месте), на Ежовке и на 6-м участке (давно утраченные и забытые).

Время работы ярмарки горсовет определил с 6 утра до 6 вечера, причем «открытие и закрытие торговли должно производиться по

сигналу дежурного милиционера». Запрещалась скупка, перепродажа товаров и продуктов, предназначенных для ярмарки. Нарушающим требования постановления грозила административная ответственность, а перекупщикам — статья Уголовного Кодекса. Наблюдать за порядком на ярмарке предписывалось той же милиции и фининспекторам.

«Ярмарком» — так назывался ярмарочный комитет — хотел придать мероприятию праздничный настрой, почему решил украсить все торговые помещения лозунгами, плакатами и просто красными полотнищами; на центральном рын-

кохозников и единоличников, какие продукты и товары привезут они. Распределили районы по рынкам. Здесь же определили ассортимент городских товаров и на какие суммы. Например, ЦРК (центральный распределительный кооператив) — на 360 тысяч рублей, Уралторг — на 450 тысяч, Кустпромсоюз (не Кустанайский, а кустарный) — на 90 тысяч, Райпотребсоюз — на 70 тысяч, ОГИЗ (книжная торговля) — на 30 тысяч и т. д.

Собственные изделия «товары широкого потребления» предложили цехи и участки комбината. Так, ЦЭС передал Уралторгу для продажи более 1000 предметов: под-

пондентами «Магнитогорского рабочего».

Наскорю сколоченная чайная треста Нарпит. Двадцатиградусная жара. У самого входа за отдельным столиком сидят два казака (так корреспондент называет казахов — В. Б.) в лисьих малахах и стеганых на верблюжьей шерсти поддевах, прихлебывают горячий чай. Корреспондент подсаживается к ним и завязывается разговор. «Оказались они из далеких знойных степей Казакстана, из-под Орска, из колхоза «Кзыл-Аскер» — колхоз имени Красной Армии.

лен...

Заголовок другой заметки усаживает нас прямо за обеденный стол: «Анна Быстрова сварила сытный, питательный обед из продуктов, купленных на ярмарке». Говорит Быстрова Анна Григорьевна: «... Я хочу рассказать, что мне удалось купить 20 июля на базаре. Взяла я с собой 50 рублей. В другое время я или вернулась бы обратно домой с деньгами или, истратив все, достала бы очень мало. А вот сейчас — совсем другое. Купила я следующее: ведро картофеля — 12 рублей (раньше стоило до 15 рублей), два литра молока по полтора рубля за литр — 3 рубля, 1

Первая колхозная ярмарка в Магнитогорске

ке поставить выставочные павильоны: животноводства, кролиководства, птицеводства, огородничества и яровых культур; в 12 часов дня провести торжественное открытие ярмарки на всех трех площадках. Обязательно предусматривалось и культурное обслуживание участников ярмарки. Здесь и духовые оркестры, кинопередвижки, лекции, беседы, выступления артистов цирка, театров, агитбригад, в том числе национальных. Вот из чего складывалось культурное обслуживание в первый день на Центральном рынке:

- с 10 утра до 5 вечера — духовой оркестр цирка;
 - с 2-х дня — кукольный театр;
 - с 10 вечера до 12 ночи — кинопередвижка.
- На другой день:
- с 10 утра до 12 дня — кукольный театр;
 - с 2-х дня до 6 вечера — интернациональный театр;
 - с 12 дня — лекции и беседы;
 - с 10 вечера до 12 ночи — кинопередвижка.

Из оперативного отчета о работе ярмарки в первый день: «На эстраде Центрального рынка было три выступления, обслуживавших в общей сложности 1500 человек. 100 билетов в звуковое кино были розданы колхозникам бесплатно. 250 колхозников получили по дешевым ценам билеты в цирк. На ярмарочную площадку брошены две кинопередвижки, 10 массивов мобилизованы для проведения бесед с колхозниками. Вечером они направились к огням в поле, где расположились колхозники и проводили с ними беседы».

Подобные мероприятия проводились и на других базарах. Но вернемся к вопросам организации ярмарки. По инициативе горсовета 10 июля состоялось совещание представителей 13 соседних районов: Магнитного, Верхнеуральского, Кизильского, Нагайбакского, Варненского, Троицкого, Кочкарского, Еманжельинского, Уельского и других. Обговорено примерное количество участников

ковы, мотыги, вилы навозные и для сена, ухваты, кочережки, воронки, замки, молотилки, кусачки, плоскогубцы, круглогубцы, гаечные ключи, зубила и другие поделки из металла, так необходимые в сельском быту. Много изделий выставили на продажу участок Стальсантехстрой, Востоккокс, Механический цех и другие.

К дню открытия ярмарки устроители подготовили три заезжих двора, три временных склада, четыре чайных-закусочных, кроме десятка палаток-чайных, поставленных на базарных площадях или рядом с ними, около 80 ларьков и киосков. Площади базаров разбиты на участки по роду товаров, обозначенных указателями. Для встречи и регистрации прибывающих на ярмарку выделено 35 человек из городского актива и комсомольцев.

Одиночки и небольшие группы селян, главным образом единоличников, стали прибывать за четыре-пять дней, но основная масса колхозников и артельных труженников прибывали за день-два до открытия ярмарки и в первые дни ее работы. Всех встречали, выдавали регистрационные талоны, устраивали с жильем и конюшнями для лошадей.

Талон являлся «пропуском» в магазины, ларьки и чайные, где отоваривались и питались участники. В пяти палатках-чайных Центрального рынка подавали завтрак, обед и ужин по 45 копеек. В палатках-буфетах бутерброд с сыром стоил 33 копейки, с брынзой — 35, селедка с луком и хлебом — 35, стакан чая или кофе с сахаром — 5 копеек. Здесь же были печенье, пряники, баранки, конфеты и прочее. Чайные и буфеты работали с 7 утра до 10 вечера. Так что каждый мог выбрать время и заблуждаться в палатку «заморить червячка».

Вот картинка из ярмарки, подмеченные и запечатленные коррес-

— Мы шерсть привезли, мясо привезли! — рассказывают колхозники. — У нас большая слава идет про Магнитогорск...

— А про ярмарку вы знаете? — спросил я их.

— О ярмарке слух большой идет. У нас все колхозники на ярмарку пойдут. Мясо тащить будем, кумыс тащить будем, шерсть тащить будем, живую овечку тащить будем. Чай покупать будем, сахар покупать будем...

...Перекупщик-спекулянт покупает колхозное мясо (ларек колхоза «Победа» — Янгельский поселок) за 8 рублей 35 копеек, а продает за 35 рублей. «Он кричит в конце базарной площади:

— Навались, у кого деньги завелись! Просим недорого: семь семачков, пять пятаков, один пятак себе на табак!»

Одна из задач финансовых органов и милиции — оградить ярмарку от этих барышников. Они, барышники, что делают? На рынке недостаток в табаке — «Этот тотчас учел перекупщик Оленников, скупивший махорку пачками по 50 копеек, привез 250 пачек и продает по 2 рубля...

...Большинство спекулянтов на ярмарке — это крупные торговцы Оренбурга и Ташкента. Из Оренбурга они везут к нам костюмы, шерстяные ткани, а из Ташкента — чулки и шелковые изделия... Финансовые инспектора на страже. За три дня ярмарки они составили 30 протоколов на перекупщиков.

Ярмарка уже в разгаре, а желающие побывать на ней все едут и едут издалека, за сотни верст. Из колхоза имени Пугачева Майковского района Башурского округа приехали колхозники с маслом и медом, проделав путь по горам в 250 верст. Из сельскохозяйственной артели «Интернационал» Чесновского района Оренбургской области приехала с товарами, Евдокия Чернышова, оставив позади 500 верст нелегкого пути. Далеко-далеко издалека известие о ярмарке в молодом городе металлургов. Не так ли когда-то собирали людей на известные в крае ярмарки Магнитной станицы?

Кроме продуктов сельского хозяйства, предметов горюжан из металла, Уралторг выставил большой ассортимент тканей, готовых изделий из хлопчатки и шерсти, фарфоро-фаянсовой посуды и мебели. Цены вполне доступные. Так, хлопчатобумажные ткани стоили от 1 рубля 75 копеек до 3 рублей 25 копеек за метр, ватные пиджаки (телогрейки) — 27 рублей, брюки хлопчатобумажные — 4 рубля 50 копеек, сбруя — 100 рублей, мыло хозяйственное — 4 рубля за килограмм...

Обратимся еще раз к зарисовкам корреспондентов. «Что купил и что хочет купить колхозник на ярмарке?» — спрашивает заголовок небольшой статьи в «Магнитогорском рабочем».

Отвечает П. Копцев — колхозник из «Красного Урала», Верхнеуральский район:

— Я купил 24 метра мануфактуры... Теперь сумею одеть и себя, и обоих своих детей. Кроме мануфактуры я купил еще две вязаные кофты по 9 рублей — «джерперы», чулки и носки. Ярмаркой вполне дово-

килограмм мяса — 6 рублей (раньше 10-12), килограмм масла — 16 рублей, зелени на 6 рублей (салат, лук, морковь и др.) и литр сметаны за 3 рубля 50 копеек. На остальные купила семечек. Я решила идти домой без денег, но зато с продуктами... Надеемся, что магнитогорские организаторы примут все меры к тому, чтобы наладить постоянные хорошие базары».

Все ярмарочные дни городская газета «держала руку на пульсе» и вела «Хронику колхозной ярмарки»:

21 июля. Поездом в четырех вагонах прибыли колхозники 8 колхозов Варненского района. Они доставили: 8 лошадей, 15 голов крупного рогатого скота, 6 баранов, 63 кг пшена, 100 кг брынзы, 200 кг сыру, 900 штук яиц, много молока, мяса, муки, кукурузы, махорки и годсолнечное семя.

В тот же день из колхоза им. Каширина, Полтавского района, приехал на двух подводах Александр Петр. В занятном им ларьке появилось 60 кг мяса — по 7 рублей, лук 150 пучков — по 50 копеек, картофель, ягода вишни...

22 июля. Пришли подводы из двух коммун Кваркинского района Оренбургской обл. Они привезли 330 пудов муки белой пшеничной, 100 живых уток и 20 пудов подсолнечного семени.

Селяне по себе знали: любят магнитогорцы полугреть жареные семечки, сидя на скамейках у барачков и у подъездов домов, как когда-то в деревне на завалинках родных изб.

За первые пять дней товарооборот ярмарки достиг почти полутора миллионов рублей. На шестой день «Хроника...» сообщила: «По неполным данным в ярмарке участвуют 20 районов, 4628 колхозников и 597 единоличников. На 1 млн 25 тысяч 602 рубля продано за эти дни сельскохозяйственных продуктов, а промтоваров колхозникам продано на 628 тысяч рублей».

Подводя итоги, горсовет и горком партии отметили, что благодаря ярмарке базарные цены на все виды продуктов снижены: на мясо и картофель — до 30-40 процентов, на молоко — до 50 процентов. Решено все торговые точки, поставленные к ярмарке, сохранить и закрепить за торговыми организациями. И не только сохранить, а продолжить ярмарочный «накал» созданием «постоянного базарного комитета».

Вот как сформулирована его необходимость в протоколе от 21 сентября: «В целях развертывания совхозно-колхозной торговли в Магнитогорске, доведя последнюю до полного удовлетворения рабочего потребителя и для постоянного регулирования и конкретных мер в развитии торговли на колхозных базарах».

Комитет создан из 13 человек. Председателем «Базаркома» остался бывший председатель «Ярмаркома» работник Горснаба Обанин.

Имела ли Магнитогорская колхозная ярмарка продолжение в таком грандиозном масштабе, газетная и архивная память сведений не сохранила.